

И.И. Муллонен
Петрозаводск, Россия

Древние дороги Обонежья

Топонимия обладает рядом свойств, позволяющих использовать ее в целях историко-культурного исследования. Важно, что в географических названиях отражаются объективные свойства окружающего мира. Не менее существенны исключительная устойчивость топонимов во времени, а также привязка их к местности.

Дорога всегда играла исключительно важную роль в жизни общества, и поэтому логично предполагать, что указание на нее закрепились в топонимии. При этом в силу важности дорог информация о них получала широкое распространение, что способствовало устойчивости топонимов, привязанных к местам прохождения дорог, передаче их из поколения в поколение и от народа к народу. В процессе долгой жизни названия, конечно же, подвергались значительным языковым изменениям, и для расшифровки их необходимо зачастую развернутый этимологический анализ¹.

В арсенале топонимии, прежде всего, лексика, связанная с обозначением понятия “дорога”. Это слова разного статуса, разного времени и языковых корней. К примеру, в русском Заонежье неоднократно отразился топоним *Переходы*, маркирующий лесные тропы, проходившие через леса и болота. Таковы местечко Переходы у тропы, ведущей из д. Шоглово в д. Пургино через Шогловское болото; Переходы между двумя болотами на пути из дер. Вигово к берегу Онежского озера; урочище Переходы в центральном Заонежье между деревнями Поля и Холмы по лесной тропе, позволяющей значительно сократить путь; поляна Переходы на юг от Пегремы, в месте, где начинался сухопутный участок пути к деревне напрямик через лес. Мотив названия хорошо ощущается информаторами, что можно рассматривать как свидетельство использования данных троп вплоть до недавнего прошлого. Более долгая история стоит за топонимом *Лющик*, зафиксированном в окрестностях д. Никитинская (Вырозерский сельсовет). Истоки топонима неизвестны жителям. Между тем, в его основе лежит старая новгородская лексема *лющик*, *людчик* (дорога). Поскольку топонимы живут долго, в них обычно закрепление лексем, относящихся к минувшим векам, а также к языкам, уже исчезнувшим из активного употребления на искомой территории.

Наглядным примером отражения в топонимии Заонежья указания на древнюю, еще саамского времени дорогу, являются названия островов *Кайнос* и *Ваблок*, расположенных рядом, в самом узком месте Заонежской губы. Уместно предполагать, что именно здесь, мимо острова Кайнос проходил путь с Толвуйского берега на Челмужский, на что и указывает топоним. Он может быть возведен к саамской лексеме *gæid'no* “дорога”, восходящей к более раннему фонетическому варианту **kšjnp*².

Память о существовании этого пути хранит, видимо, и название расположенного рядом с Кайносом острова Ваблок, или Вавлок (из саам. *vavl, faw'le* “путь, фарватер”). Мотивом же названия послужило, очевидно, то обстоятельство, что Ваблок является центральным в группе трех островов (*Кайнос, Ваблок, Мегостров*), протянувшейся вдоль Заонежского залива между Толвуйским и Челмужским берегами более, чем на 4 км. При этом между Ваблоком и Кайносом тянется отмель, так что единственный возможный фарватер находился между островами *Ваблок* и *Мегостровом*. Это обстоятельство и отразилось в названиях острова.

Саамскую основу *кайн(о)*- можно предполагать еще в одном толвуйском топониме. Это зафиксированный источниками XVI–XVII веков мыс *Каин наволок* (д. на Каине наволоке, на Кане наволоке, на Канне наволоке, на Кан наволоке³), на котором расположена деревня Кривоноговская. Мотивом для названия могло послужить то обстоятельство, что отсюда был самый короткий водный путь до Палеострова – чуть более 2 км.

Не исключено, что в один ряд с упомянутыми топонимами входит и название островка *Канестров* или *Каняостров* (в архивных материалах XIX века *Кайнеострова*) напротив Сенной Губы.

Топонимы указывают на то, что в освоении Севера важнейшее значение имели волоки, соединявшие водные маршруты между собой. В топонимах разного времени, с разными языковыми истоками закрепилось как раз указание на те места, где располагались волоки.

Древние волоки маркируются топонимами с элементом *matka*. В современных прибалтийско-финских языках слово *matka* “путь, дорога, расстояние”. Однако первоначально им обозначался не любой путь, но путь посуху, между двумя водными отрезками. Это значение сохранило соответствующее саамское слово: *tuotka* “перешеек, волок между двумя озерами или реками; путь, по которому обносится бурный порог”⁴. Топонимия Карелии свидетельствует о том, что это значение было некогда присуще и прибалтийско-финской лексеме. “Матки” использова-

лись для того, чтобы сокращать путь. Чтобы не огибать длинный мыс, его пересекали посуху. Лодки могли перетаскивать или пересаживаться на другом берегу мыса в другую лодку. Это наглядно демонстрируют два урочища на полуострове Клим в Заонежье, в название которых входит элемент “*матка*”: *Рудаматка* расположена в основании узкого и длинного полуострова Клим, а *Лебежья Матка* – в самом узком месте протянувшегося на 7 км полуострова (рис. 1). Перешеек и сейчас используется рыбаками для перетаскивания лодок с одного берега полуострова на другой.

Русская топонимия Заонежья использовала для названия аналогичных мест основу “*волок*”, которая воплотилась, к примеру, в названии *Волочок* в Толвуе. При этом в нашей картотеке есть информация о следах канавы в этом урочище. Это русское название могло появиться самостоятельно, но оно может быть и переводом прибалтийско-финского оригинального **Матка*. Толвуя – это старинный центр погоста с относительно ранним русским населением. Полуостров же Клим с его “*матками*” – окраинная территория, где лучше сохранялись традиционные модели названия.

Картографирование топонимов с элементом *matka* позволяет реконструировать целый ряд древних дорог, как имеющих локальное значение, так и принципиально важных для освоения севера транзитных путей. Один из них, маркированный более, чем 10 топонимами на *-матка* (в том числе *Матка*, *Региматка*, *Вижематка*, *Лобская Матка* и др.) пересекал с запада на восток Заонежский полуостров, его многочисленные заливы или губы. “*Матки*” помечали сухопутные перешейки между водными участками пути. Этот древний водно-волоковой путь известен старожилам Заонежья и сейчас под названием *Олонецкий Зимник*.

В Беломорье и восточном Обонежье для названия волоков использовалась другая модель, в основе которой древнее финно-угорское слово **ухтсо* значением “сухопутная дорога, волок”. Эта территория испытала меньшее прибалтийско-финское воздействие, поэтому на ней лучше сохранилась древняя топонимия.

Наша картотека топонимов по Водлозеру содержит по крайней мере три названия с этим элементом: залив *Ухтинжа* в основании мыса Куганаволок, залив *Утялахта* (< **Ухтялахта*), омывающий остров Канзанаволок в самом узкой его части, а также узкий длинный мыс *Ухтяनावолок* у северного побережья Водлозера. Все три названных объекта располагаются в местах, наиболее удобных для преодоления сухопутного перешейка между водными участками. Они маркируют местные,

локальные пути, игравшие некогда существенную роль в жизни местного населения.

Такая же сухопутная дорога маркируется названием залива *Ухта* в основании обширного мыса на южном берегу Белого моря.

Название реки *Ухта* и озеро *Ухтозеро* в бассейне реки Илексы в северном Водлозерье связано с тем, что русло реки Илексы описывает многокилометровую дугу, изобилующую к тому же порогами. Поэтому кажется естественным использование водно-волокового пути по притоку Илексы Ухте вверх до Ухтозера, за которым следует километровой длины волок. За волоком располагается ручей со знаковым названием *Петручей*. В нем скрывается древнее саамское слово *pedd* “зад, задний”, иначе говоря, задний ручей, расположенный за волоком (рис. 2). В последнем примере топонимы доносят до нас информацию о древней дороге, возникшей, судя по данным исторической фонетики, около тысячи лет назад.

Лексема сохранилась в качестве живого слова лишь в угорских языках (хантыйское *ухтм* “перешеек между двумя реками, по которому перетаскивают лодки”), однако вряд ли этимология должна замыкаться исключительно на угорских данных. Ареал гидронимов с основой *ухта* – это обширная территория с современным или бывшим финно-угорским населением. Он тянется от Урала на запад до Финляндии. Топооснова известна, судя по работам исследователей, в коми, а также в бассейнах рек, с одной стороны Беломорского бассейна (Северной Двины и Онеги), с другой, Верхневолжья, иначе говоря, в ареале бывшего распространения севернофинских языков. Основа присутствует в Карелии и на Кольском полуострове. Ареальная характеристика наряду с анализом фонетического облика топооснов позволяет реконструировать древнюю финно-угорскую основу **ukta*, которая сохранилась в хантыйском, из других же финно-угорских языков была со временем вытеснена. В саамском и прибалтийско-финских языках на смену ей пришли лексемы *matka* и *taipale*.

Таким образом, для реконструкции древней дорожной сети и ее участков можно воспользоваться таким свойством топонимии как закрепление в ней древних лексем (слов) из языков тех, кто на разных исторических этапах населял территорию Карелии.

В распоряжении исследователей есть и другой источник реконструкции маршрутов древних дорог. Это ареалы топонимных моделей, которые сформировались вдоль древних дорог.

Транзитная дорога из Приладожья через Свирь и Онежское озеро в Беломорье маркируется топоосновой острец / остреч “окунь”, представ-

ленной в наименованиях многочисленных рек и озер: реки *Остречина*, *Остречка*, *Острецкий ручей*, *озера Острецкое*, *Остречье* и т.д.⁵ Это древнее новгородское слово было продуктивно в период активного освоения севера выходцами из Новгорода. Со временем, однако, слово было утрачено, что привело и к исчезновению модели названия. Поэтому в районах более позднего русского заселения она не присутствует. При этом важно, что ареал, связанный с новгородским освоением Севера, накладывается на ареалы топонимов с прибалтийско-финскими корнями, маркированный, к тому же, гидронимами с элементом *matka*, из которых наиболее показательно название озера Маткозера вдоль Беломоро-Балтийского канала. До прорытия канала оно было первым в системе озер, примыкавших с севера к Масельге (карельское *moaselgå* “водораздел”), разделявшей системы Онежского озера и Выгозера. Наложение “дорожной” топонимии с разными этноязыковыми истоками указывает на то, что дорога использовалась на разных этапах освоения Беломорья. Это был наиболее удобный, проверенный опытом многих поколений маршрут. Новые коллективы использовали пути, проложенные их предшественниками.

Топонимические данные позволяют наметить и другой путь, связывавший Обонежье с Беломорьем. Он шел из Заонежья через Челмужскую округу на Верхний Выг и далее через Суму на Белое море. Он подтверждается ареалом ойконимов (наименований населенных мест) с концовкой *-ицы/-ичи* (*Кургеницы*, *Типиницы*, *Паяницы*, *Кефтеницы*, *Пахиничи* в Заонежье, *Тайгиницы*, *Пижиничи*, *Койкиницы* в Выгозерье). В Заонежье модель проникла из Присвирья, где находится ее основное ядро. О древности модели говорит то, что перечисленные топонимы упоминаются уже в самых ранних из известных исторических документов по Заонежью (XV в.). В Присвирье ойконимы этого типа попали в источник XIII в. – самый ранний из известных для этой территории.

Водно-волоковой путь начинался в Важинах на Свири и шел через устья Шуи и Суны и далее через многочисленные “губы” Заонежского полуострова уходил на Выг. Топонимы на *-ичи* прилегают к этому пути, во-первых, на участке из Присвирья в Заонежье, во-вторых, на водоразделе между Онежским озером и Выгозером, где их распространение маркирует путь между средневековыми Челмужским и Выгозерским погостами и позволяет реконструировать один из важных участков на пути из Обонежья в Беломорье через Челмужи, реку Немину, с которой выходили на Выг выше сории порогов в районе современного поселения Шелтопорог, и далее вдоль

Выга на Выгозеро. Данная модель была сопряжена с сельскохозяйственным освоением территории. Понятно поэтому, почему ее нет севернее Выгозера: Беломорье осваивалось не как аграрная территория, а, прежде всего, как промысловая.

Важно при этом, учитывать, что за русской по форме ойконимной моделью скрывается прибалтийско-финский оригинал, просматривающийся в основах названий, не имеющих русской этимологии, зато прозрачных с позиций прибалтийско-финских языков: *Койкиницы* – ср. зафиксированный в средневековых источниках финский, а также карельский антропоним *Koikka* прозвищного характера, восходящий, по-видимому, к апеллативу *koikka* “длинноногий и согрбленный (о человеке и животном)”¹⁶. Предшествующее исследование показало, что на Севере ойконимы на -ицы/-ичи представляют собой результат хронологически ранней адаптации прибалтийско-финских оригиналов, оформлявшихся суффиксом -la с локативной семантикой¹¹: *Койкиницы* < **Koikkala* “место жительства человека по прозвищу Койкка”.

Эта реконструкция, в свою очередь, свидетельствует о том, что ойконимы на -ицы/-ичи отражают, с одной стороны, прибалтийско-финское (возможно, вепское), с другой – русское продвижение из Обонежья в Беломорье.

Представленный маршрут подтверждается и рядом других топонимов с саамскими, прибалтийско-финскими и русскими истоками, говорящими об использовании его различными этноязыковыми коллективами на протяжении долгой истории колонизации севера. Среди последних названия расположенных на водоразделе Выга и Сумы урочища *Тайбола* (карел. *taibale* “путь (сухопутный)”, реки *Нела* и озера *Нелозеро* из более ранних **Мела* и **Мелозеро*, восходящих, очевидно, к вепскому *mela* “весло”. В вепской топонимии эта модель использовалась для наименования рек и озер, расположенных в верховьях водного пути; начиная с них, можно было продвигаться по воде на веслах. Косвенным образом на древний путь указывает название озера *Пулозеро*, в котором скрывается идея “расположенный сбоку, в стороне (от магистральной водной дороги”): прибалтийско-фин. *puoli* “край, бок, сторона”. Пулозеро располагается сбоку от озера Карасозеро, название которого допускает саамскую этимологию: саам. *kares* “узкий”.

Топонимии иногда образно называют языком земли. В случае с приведенными выше названиями она оправдывает такую характеристику: расшифровка топонимов позволяет реконструировать один из древних транзитных путей из Обонежья в Беломорье, сыгравший важную роль в освоении Севера.

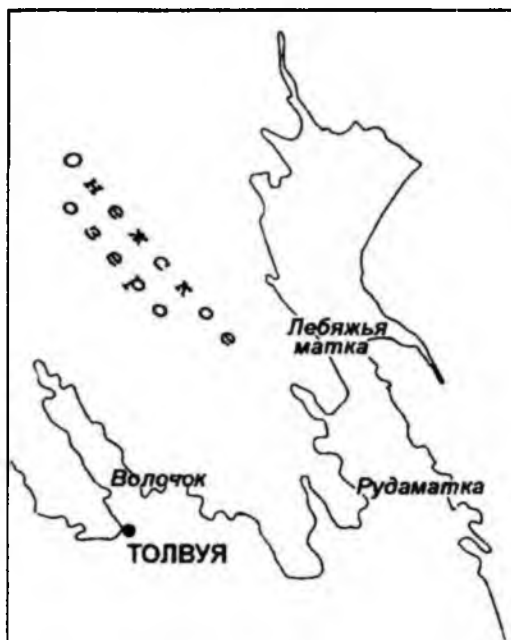

Рис. 1. Топооснова “matka”
(< matka ‘волок’) на полуострове
Клим в Заонежье

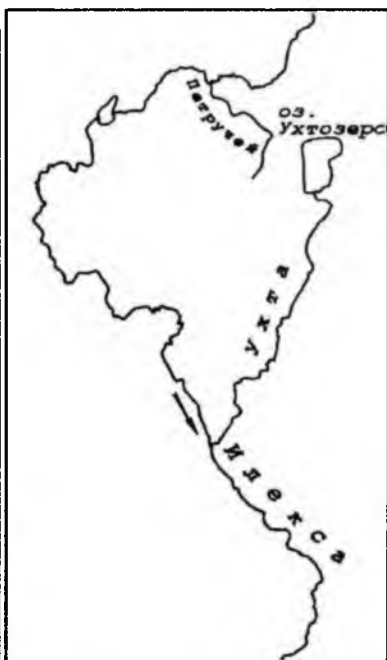

Рис. 2. Топооснова “ухт-”
(< *uht ‘волок’) в южном Беломорье

Примечания

¹ Этимологические выкладки в основном оставлены за пределами данной статьи.

² *Lehtiranta J Yhteissaamelainen äännehistoria*. SUST 200. Helsinki, 1989. С. 48.

³ *Витов М.В., Власова И.В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII вв. М., 1974. С. 36.*

⁴ *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja 1-3*. SKST 556. Helsinki, 1992–2000.

⁵ *Муллерен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования*. Петрозаводск, 2002. С. 143–144.

⁶ *Uusi suomalainen nimikirja*. Keuruu, 1988.

⁷ *Муллерен И.И. 1994 – Очерки вепсской топонимии*. СПб., 1994.